

С.Э. Богданович (Могилев)

ПАРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦИКЛА «СУДЬБА ФРАНЦИИ» Р. МЕРЛЯ

Для всего исторического цикла «Судьба Франции» характерен свойственный Р. Мерлю интерес к парным персонажам. В романном повествовании соседствуют Жан де Совтер и Жан де Сийорак, Пьер и Самсон, Анжелина и Лариса, Малигу и Берберин, Писбеф и Пусван. Исходной точкой при их сопоставлении выступают узы дружбы и родства, связывающие этих героев, близость жизненных интересов, общность социального положения. В каждом из этих образов есть что-то от другого, они одновременно дополняют друг друга и резко оттеняют различающие их черты. Эти персонажи свидетельствуют о противоречивости человеческой природы и помогают автору более широко и полно осветить интересующие его личностные и общественные проблемы эпохи Возрождения.

Во второй части цикла обращение Р. Мерля к парным персонажам, тесная связь между Людовиком XIII и кардиналом Рише-

лье помогает писателю полнее раскрыть проблему ответственности государственных деятелей за результаты их правления. Судьбы этих двух исторических персонажей неразрывно переплетены, их портреты дополняют друг друга и помогают подчеркнуть достоинства каждого, их роль в становлении французской государственности. Р. Мерль признавался в «безграничной симпатии к этим персонажам» [1, с.63].

Взаимное уважение, взаимное понимание, укрепившееся взаимное доверие двух умных политических деятелей, Людовика XIII и Ришелье, безусловно, превыше всего ставящих интересы государства, привели к выработке и четкому оформлению кардинальных линий внутренней и внешней политики: ограничению власти грандов в королевстве, дальнейшему формированию и укреплению абсолютистской формы правления.

Интерес писателя к данным историческим персонажам, на наш взгляд, обусловлен так же стремлением к образному прочтению исторических фактов, к поискам общественной модели, воплощенной в личности и судьбе конкретного реально существовавшего лица. Робер Мерль решительно отверг то исторически сложившееся мнение, что Людовик XIII был игрушкой в руках первого министра, не способным принимать самостоятельные решения. Опираясь на факты, автор убедительно доказал, что постоянные унижения, надзор, стремление Марии Медичи удалить юного короля от государственных дел выработали в нем очень важные для человека и государственного деятеля качества – умение слушать разумные доводы и спокойно, неспешно размышлять над услышанным. Он научился, в отличие от своей матери, не упорствовать по пустякам, вырабатывать свои верные суждения о людях и событиях. Поэтому сотрудничество Людовика XIII и Ришелье постепенно приняло единственно разумную, отвечающую государственным интересам, форму.

Умный и тонкий политик, Ришелье никогда не навязывал королю готовых решений. Он подробно излагал все возможные пути разрешения создавшегося исторического конфликта, детально взвешивая за и против каждого из них. Умело расставленные акценты безошибочно указывали на решение, которое кардинал считал наиболее предпочтительным. Людовик XIII как человек без мелочности и тщеславия принимал то единственно верное, если находил доводы кардинала бесспорными и убедительными. Здесь со всей очевидностью проявлялось человеческое величие короля, «ибо не-

много людей и еще меньше принцев способны поступать подобным образом», – отмечал писатель [2, с.158]. Р. Мерль назвал Людовика XIII «очень хорошим королем, которого можно смело поставить в один ряд с королем-солдатом Генрихом IV» [1, с.63].

Между тем, капитуляция Ла Рошели, последующая одновременная осада всех протестантских городов Франции и их подчинение разрешили важнейшую проблему королевства, позволили ему излечиться от гражданских войн. Мудрая политика Людовика XIII и Ришелье, подтверждение силы Нантского эдикта, поощрение подданных за их заслуги перед родиной, а не по принадлежности к той или иной церкви, позволили объединить граждан обоих вероисповеданий под сильной политической властью в монолитное, мощное государство. Король смог ценой огромных усилий примирить свое мятежное семейство. Разрешение в интересах Франции проблем Валтелины, Казале, герцогства Савойского, закрепление позиций в Италии, что нарушило возможность прямого сообщения Испанских и Австрийских Габсбургов, способствовали укреплению авторитета Франции в Европе. В полной мере в романах цикла проявилось умение Р.Мерля создать образцы положительных героев и «подчинить пространную эпопею внутренней уверенности в конечной победе добра» [3, с.9].

Литература

1. Senecal, D. Robert Merle sur les terres de Dumas / D. Senecal // Lire. – 1997. – Septembre. – P. 63-64.
2. Merle, R. Complots et cabales / R. Merle. – Paris: Edition de Fallois, 2001. – 478 p.
3. Орлик, Н. Страстная неделя Арагона и классический французский роман XIX века: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.05 / Н. Орлик; МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 1991. – 18 с.